

Секция «Конфликты в "цифровом обществе": природа, специфика, механизмы решения»

Элементы информационного конфликта в публичном политическом пространстве РФ

Научный руководитель – Володенков Сергей Владимирович

Мурыгин Георгий Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: murugin@polit.msu.ru

Горизонтальная сетевая структура современной коммуникации способствует бесконтрольному производству, потреблению и распространению информации. Потенциал межперсональной и групповой коммуникации в Интернете растет, а пользователи тем временем окружены информационным шумом, вынуждающим выбирать ограниченное количество постоянных источников информации.

Современные ИКТ и сохраняющаяся система ядерного сдерживания вынуждают государства и прочие субъекты мировой политики совершенствовать методы борьбы. Процессы трансформации общества, вызванные развитием ИКТ, характеризуются как медиатизация и виртуализация. Следствием этих процессов становится перемещение реальных политических действий и смыслов на задний план, в то время как виртуальная борьба за умы становится сущностью современного политического конфликта. Борьба ведется за умы представителей общества, которые получают в рамках информационно-коммуникационного воздействия, перерабатывают и далее самостоятельно распространяют сконструированные симулякры как свои собственные[n1].

Главной формой противостояния становится информационная война. Цель войны - военное поражение противника, достигаемое физическим уничтожением или подчинением его воли своей. Цель информационной войны - обеспечение добровольного подчинения противника, где под добровольным подразумевается полученное в результате информационного воздействия со стороны агрессора (эверсера).

Под эверсером понимается субъект, деятельность которого направлена на дестабилизацию социально-политической ситуации в стране или регионе[n2]. Эверсионное вмешательство зачастую преследует целью формирование управляемого политического конфликта, направленного на совершение государственного переворота в объекте воздействия. Средством становится инициирование внутренних противоречий и конфликтов посредством навязывания идеологических конструктов эверсером через СМК и “агентов влияния”, дискредитация институциональной системы, поддержки оппозиции и процессов рассинхронизации общества[n3].

Значительную роль в информационном конфликте занимает фактор информационных асимметрий. Формирование информационных асимметрий обусловлено феноменом образования устойчивых форм сетевого общения - эхо-камер, опирающихся на избирательную коммуникацию и фактор социальной гомофилии, то есть отношения подобия между индивидом и группой[n5]. Контроль над эхо-камерами (информационными капсулами) позволяет осуществлять внедрение необходимых идеологических конструктов. Таким образом, гегемония в информационном противостоянии - это “такая организация публичного пространства и дискурса, при которой одни социальные и политические группы неизбежно будут иметь больше возможностей быть услышанными, чем другие.” (Вайзер, 2015, с. 206)

В настоящий момент в России сформирована существенная информационная асимметрия, наблюдаемая в опросах по поводу предпочитаемых источников информации. Согласно ФОМ[n6] традиционные СМИ и Интернет в равной степени пользуются популярностью

(по 46% респондентов), однако популярность традиционных СМИ растёт в зависимости от возраста (от 16% у возрастного сегмента 18-30 до 81% у сегмента 60+), в то время как популярность Интернета как источника демонстрирует обратную тенденцию (от 77% до 15% соответственно). При этом в традиционных СМИ сохраняется государственная информационная гегемония, обратная ситуация в сети Интернет.

Управление критическим дискурсом служит инструментом разрушения информационных капсул и средством внедрения идеологических конструктов в форме эмоционально окрашенных оценочных суждений. Со стороны оппозиционно настроенных ресурсов регулярно публикуется критика деятельности органов государственной власти, не встречающая информационного противодействия, что способствует укреплению негативного образа государства. В то же время не существует «политически нейтральной» территории для организации публичной дискуссии, что затрудняет реализацию позитивной коммуникационной функции политического конфликта и способствует обострению противоречий. Государство, сохраняя информационную гегемонию в рамках традиционных СМИ, не обеспечивает достаточного информационного противодействия в сети Интернет, тем самым способствуя разрастанию оппозиционной информационной капсулы. Существующие условия способствуют дестабилизации социально-политической обстановки в стране.

Источники и литература

- 1) Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Издательство Московского университета; Проспект, 2020. – 272 с., илл.
- 2) Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций: Монография – 2-е изд. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА – М, 2014. – 126 с
- 3) Ромашкина Н.П., Цывянова В.А., Карасев П.А., Ковалев В.И., Габель-Шехоткина Е.В., Евсеев В.В., Щеглов А.И., Масалович А.И., Селянин Я.В. Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях / Под ред. А.В. Загорского, Н.П. Ромашкиной - М.: ИМЭМО РАН, 2016. - 183 с.
- 4) Вайзер Т.В. Аудиальная демократия: включение неслышимых субъектов в политическое сообщество / Логос, том 25, №6, 2015
- 5) Замков А.В. Эффект эхо-камеры как проявление принципа самоподобия в социальных сетях // Медиаскоп. 2019. Вып. 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2548> (дата обращения: 02.03.2020)
- 6) Доминанты. Поле мнений / Фонд «Общественное мнение». Неделя №31. 06.08.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://media.fom.ru/fom-bd/d31ii.pdf> (дата обращения: 02.03.2020)